

Reports and Commentaries

СЕТЕВОЙ ГОРОД: ОЗНАЧИВАНИЕ, ПРИСВОЕНИЕ, ПЛАНИРОВАНИЕ

Анастасия Шевелева

---

17 апреля 2012 года в Москве состоялся круглый стол «Сетевой город: означивание, присвоение, планирование», проходивший в рамках ежегодной конференции «Современные методы исследования культуры». Он был организован при совместном участии Российского государственного гуманитарного университета, Научно-исследовательского университета–Высшей школы экономики и Российского института культурологии.

В рамках круглого стола обсуждались перспективы междисциплинарного взаимодействия городских исследований и исследований новых медиа, вопросы о том, как ситуация сетевой коммуникации изменяет символические и физические структуры города, а также особенности выстраивания коммуникации между людьми в городской среде с учетом опыта сетевого общения.

Первую секцию открыл доклад **Екатерины Лапиной-Кратасюк** (РГГУ). Докладчица отметила, что тема города позволяет «конвертировать» теоретические знания культуролога для решения реальных проблем, и обозначила три концепта, основных для этого круглого стола: 1) «Сетевой город». При обсуждении этого концепта часто говорят о метонимическом накладывании правил медиа-пространства на пространство физическое. Однако само разделение на offline и online реальности уже нерелевантно, так как повседневные практики offline и online переплетаются и накладываются друг на друга, создавая одно, общее пространство. Offline и online практики неразделимы, поэтому особенно важно найти методы для изучения этого нового пространства «сетевого города». Сетевая культура – изменившаяся форма коммуникации, которая обеспечивается, но не ограничивается техническими средствами; 2) Программируемость. Возможность для жителей города вносить в городское пространство свои изменения. В первую очередь это касается многоуровневых и многофункциональных публичных пространств. Во вторую – систем транспорта и передвижения в городе, то есть форм коммуникации сетевого типа, реализуемых в физическом пространстве; 3) Web 2.0. Стирание границ между создателем, производителем и потребителем. Как и программируемость, это связано с ситуацией присвоения городского пространства. Важно, насколько жители города могут сами определять жизнь в своем городе. Приобретают актуальность понятия демократии, гражданского общества.

Также Лапина-Кратасюк указала на такую особенность сетевой культуры, как противодействие любой сегрегации, и сказала о необходимости распространить эту логику и на физическое пространство.

Фото 1. Выступает Екатерина Лапина-Кратасюк.

Фото Анастасии Шевелевой

Следующей свой доклад «Зачем нам нужен “город” в разговоре о Сети и сетях» представила **Елена Трубина** (Уральский Федеральный Университет). Докладчица обозначила несколько фаз изучения проблемы взаимодействия Сети и города в урбанистической литературе: 1) «Ранняя» Urban ICT Literature (1990-е) – характеризуется резким противопоставлением города как пространства исключительно материальных взаимодействий, как ограниченного пространства, и сетевого пространства, как полностью свободного, лишённого всяких границ. Эта идея противопоставления переходит и в социо-политическую сферу, возникают идеи противодействия властям при помощи Сети; 2) Вторая фаза связана с работами Стивена Грэхема, который указывает на несвободу Сети: Сеть усугубляет неравенство и сегрегацию, существующие в реальном мире; 3) Период «трезвой диалектичности» (2000 – 2010) – скептическое отношение к противопоставлению реального и виртуального пространств. Они начинают пониматься как дополняющие друг друга. Повседневность побеждает новые технологии, включает их в себя. Они становятся частью повседневности, в связи с этим нарастает осознание того, что ICT не создают, а продолжают ранее существовавшие практики коммуникации. Изменения, порождаемые новыми технологиями, есть смысл рассматривать в контексте города, но не искусственно сконструированного материального города, а того, который уже неотделим от связи с информационными технологиями. В обсуждениях города и информационно-коммуникационных технологий нужно как можно скорее отказаться от языка противопоставления и замены.

Оксана Запорожец (НИУ-ВШЭ, ИГИТИ) и **Екатерина Лавринец** (Европейский университет, Вильнюс) выступили с докладом «Сценография городской коммуникации. Web 2.0». Они представили город как поле взаимодействия горожан и обозначили стратегии, при помощи которых «люди 2.0», привыкшие к сетевой коммуникации, переносят те же формы коммуникации на городское пространство. Исследовательницы выделяют несколько ключевых форм такого переноса. Одна из них – добавление новых знаков к уже существующим. Существует целый ряд предметов-знаков, которые однозначно считываются другими горожанами и провоцируют их на продолжение коммуникации, например – объявления на столбах. Другой вариант построения сетевой коммуникации в материальном городе – это реинтерпретация пространства, присвоение его и превращение в пространство коммуникации. Наиболее успешно этот вариант реализуется при помощи граффити. Как только происходит такая реинтерпретация, пространство начинает фреймироваться как пространство коммуникации, привлекая другие возможности, даже интерактивные. Одна из форм сообщения активизирует другие формы общения, и они начинают взаимно усиливать друг друга. Некоторые типы пространств более пригодны для зарождения городской коммуникации. Докладчицы обозначают это качество – пригодность пространства – взятым из языка программистов термином *usability*. Существует также и обратный процесс – перенос городского опыта в медиа-пространство. Реальный опыт людей становится медийно опосредованным. В частности, это относится к визуальному городскому опыту, который существует во всей полноте только в пространстве города, а в Сети неизбежно фреймирован, и составить полное впечатление о нем практически невозможно. Запорожец и Лавринец завершили свой доклад выводом о необходимости нового ряда категорий, которые позволили бы описывать процессы интеграции.

Завершающим в первой секции стал доклад **Сергея Давыдова** (РГГУ - НИУ-ВШЭ) «Традиционные исследовательские институты и сетевые форматы взаимодействия». Свой доклад Давыдов посвятил рассмотрению кейса независимого статистического исследования и подсчета предвыборных рейтингов для президентских выборов. Попав в интернет-пространство, результаты исследования сразу же оказались в сфере внимания прессы (в которой они были использованы с искажениями и привнесенными выводами), после чего последовала реакция отдельных журналистов, выступивших с резкой критикой исследования, коллег, чьи отзывы были либо позитивными, либо нейтральными, и обычных интернет-пользователей. Последние поставили под сомнение независимость исследования и принялись приписывать исследователей к тому или иному политическому лагерю. Сами исследователи не комментировали происходящее, чтобы не повлиять на эти оценки. На примере этого кейса Давыдов продемонстрировал ситуацию, которая складывается, когда в существующую сложившуюся систему вторгается новый актер.

Фото 2. Выступление Сергея Давыдова*Фото Анастасии Шевелевой*

Вторую секцию круглого стола открыла **Наталья Самутина** (НИУ-ВШЭ, ИГИТИ) с докладом «Street Art from Internet Street». Ее выступление было посвящено опыту бытования произведений стрит-арта в Ист-Энде в Лондоне и сравнению их с российскими (московскими) реалиями. Стрит-арт обладает огромным потенциалом переопределения, присвоения пространства. В отличие от граффити, стрит-арт провоцирует активную коммуникацию с людьми в городской среде, сообщения его чаще носят метафорический характер (знаки граффити чаще индексальные). Основной тезис доклада: стрит-арт не воспринимается вне контекста. Лондонский Ист-Энд создает насыщенный контекст, настраивающий прохожих на прицельный поиск произведений стрит-арта, даже нарочито незаметных. В России режим восприятия иной, уличные рисунки должны быть более агрессивными и масштабными, чтобы привлечь внимание зрителя, так как зритель не настроен на намеренный поиск.

Следующей выступила **Нина Сосна** (РАН). Выступление было посвящено фотовыставке «Искусство жить в городе (Москва, лето 2008)». Выставка проводилась по результатам конкурса, в котором людям предлагалось сделать снимок, посвященный тому, что для них значит жить в Москве. Докладчица отметила, что среди фотографий очень много фотографий со смещенным фокусом, фотографий отражений. На большинстве фотографий запечатлены пустые городские пространства, где нет людей. Докладчица предлагает применить к рассмотрению фотографий на выставке две исследовательских логики: визуальных исследований и теории медиа. С точки зрения визуальных исследований, город никогда не является визуальным даным. С точки зрения теории медиа город нельзя рассматривать как предмет. Он постоянно находится в движении, и медиа выносит это движение на всеобщее обозрение. Рассматриваемые фотографии выносят на всеобщее обозрение то, что было «содержанием голов», плодом общественного представления. Поэтому можно сказать, что фотографии и город существуют вместе, не только за счет того, что фотографии

городские, и они были результатом какого-то направленного репортажа – скорее город и фотографии движутся навстречу друг другу.

В докладе «Усадьба Царицыно: новое время, виртуальное пространство» **Борис Степанов** (РГГУ-НИУ-ВШЭ, ИГИТИ) представил результаты проекта, посвященного усадьбе Царицыно. Доклад был посвящен соотношению реальной и «виртуальной» усадеб. Степанов осветил три аспекта: 1) практики цифрового фотографирования – некоторые объекты снова обретают актуальность, но меняют свое значение, становясь востребованной достопримечательностью для фотосъемки; 2) представление туристического образа Царицыно в путеводителях и на официальном сайте – на сайте создается образ туристического объекта, более демократического и открытого для коммуникаций, чем другие усадьбы. Это выражается в том, что сайт подключен к социальным сетям, имеет гостевую книгу. Сайт воспринимает и содержит в себе новые значения объектов (о которых говорилось в первом сюжете) и выстраивает образ Царицыно на широком спектре сюжетов, а не только на официальной истории; 3) соотношение памяти и истории усадьбы Царицыно – музей и парк организованы вокруг представления об императорской резиденции, но существуют и другие пласты представлений, освещенные на неофициальных сайтах: память о советском периоде и представления о реконструкции усадьбы. Эти неофициальные сайты вписывают Царицыно в пространство современной Москвы.

Фото 3. Борис Степанов представляет результаты проекта

Фото Анастасии Шевелевой

Светлана Еремеева (РГГУ) представила доклад «XXI век: церковь в городском пространстве», посвященный экспансии церкви в светское пространство. Она отметила, что степень реальности физического пространства так же не очевидна, как у виртуального – оно может переопределяться и изменяться. На множестве примеров докладчица показывает, как светское пространство из-за смыслового переозначивания превращается в сакральное. Переозначивание может происходить разными путями: постановкой памятников, включением церквей в городскую застройку, возрождением памяти о бывшем здесь некогда сакральном месте. Однако, как считает докладчица, трансформация физического пространства города не затрагивает сетевое пространство. Все эти практики – практики общества до существования сетевых коммуникаций, и большинство горожан сетевой эпохи к ним менее восприимчиво.

Екатерина Владимирцева (РГГУ) выступила с докладом «“Дополненная реальность”: новые возможности работы с пространством», посвященным практикам, формирующимся в связи с использованием технологий дополненной реальности. Эти технологии используются для получения информации, коммуникации. Восприятие пространства вокруг при этом происходит с использованием приборов, алгоритмизирующих и перераспределяющих информацию о мире. Но эта информация предоставляется в готовом виде, не требуя рефлексии и дополнительной обработки. Завершающим стал доклад **Веры Зверевой** (РГГУ) «Новые медиа и социокультурная идентичность», посвященный разнице между «постсоветским человеком» и «человеком теории новых медиа», «юзером». Зверева показала, что юзер вовлечен в постоянные взаимодействия, множество информационных потоков. Эта модель противоречит классическому представлению о пассивном гражданине. В отличие от «постсоветского типа», юзер активен и настроен на поиск решений – в любых сферах, от потребления до активизма. Также доклад освещает Интернет как пространство всеобщей видимости, доступное для всех, преодолевших «цифровой» барьер. В Интернете представлено множество идентичностей. Обратная сторона этого в том, что каждой из представленных идентичностей можно себя противопоставить. Человек в Интернете оказывается окружен другими, выстраивающими свои, подчас неприемлемые для него, идентичности. В качестве ответа на это человек выказывает очень высокий уровень речевой агрессии. После всех докладов последовала общая дискуссия, затрагивающая все поставленные вопросы.

Фото 4. Вера Зверева отвечает на вопросы

Фото Шевелевой Анастасии

ANASTASIA SHEVELEVA is a postgraduate student in the Department of History and Theory of Culture, Russian State University for the Humanities, Moscow. Her research interests include queer theory and cultural studies [anasymip@gmail.com].